

"Разборки?" У Се Рухэна в голове было смутное предсказание, он догадался, что Тан Бай собирается говорить о том, что видит свое будущее.

"В день нашей первой встречи в Федеральной военной академии я случайно включил временные характеристики светового мозга и увидел будущее", - сказал Тан Бай то, что он сказал "Сяо Чэну".

Се Рухэн слегка кивнул, его глаза феникса сосредоточились, он был немного озадачен тем, почему Тан Бай не сказал ему прямо, но до сих пор держал это в себе.

В следующий момент Тан Бай сказал нечто такое, что заставило Се Рухэна перестать думать.

"Брат Се, ты можешь не верить, но мы действительно живем в книге".

Се Рухэн: "???"

Тан Бай решительно сказал: "Вы с Гу Тунанем - главные герои этой книги, сегодня у вас будет жар, и на ваш жар случайно наткнется Гу Тунань, и ваши отношения будут развиваться семимильными шагами!"

Се Рухэн: "Что?" Это возмутительно!

Но если вспомнить, как настороженно Тан Бай относился к Гу Тунаню, то все становится понятным!

Мысли Се Рухэна были в беспорядке, пока он разбирал очередную логическую цепочку, и он наконец понял, почему Тан Бай не сказал ему, что ни один нормальный человек не поверит, что живет в мире книги.

Тан Бай нервно наблюдал за выражением лица Се Рухэна и обнаружил, что тот не только не подозревает, что его разум был неисправен, но и изо всех сил старается понять и доверять ему, Тан Бай был тронут до глубины души.

"Ты знаешь, что Гу Тунань и я разминемся в книге, то, что ты делаешь сейчас, это переписывание сюжета, а это значит, что сюжет в книге может быть изменен, верно?", спросил Се Рухэн с внезапно вспыхнувшей надеждой.

"Да, я сильно изменил сюжет". К сожалению, трудно изменить линию отношений с Гу Тунанем.

"Я умру от болезни, да? Моя смерть, можно ли это изменить?"

В машине на воздушной подушке внезапно воцарилась тишина.

Лицо Тан Бая было бледным, то, о чем он старался не упоминать, то, с чем он боролся и отчаивался и, наконец, смог только посмотреть в лицо, было просто обнажено.

Не нужно больше ничего говорить, Се Рухэн знал ответ Тан Бая, свет в его глазах феникса померк в этот момент.

"Мне жаль". Тан Бай сказал дрожащим голосом.

"Это не твоя вина". Се Рухэн только закончил говорить, как его настроение вдруг стало необъяснимо раздражительным.

Не раздражение от осознания того, что его конец нельзя изменить, а скорее физическое раздражение, вызванное наступлением импульсивных "месячных"!

Ни за что! Если его запах феромонов выходил наружу, он тут же падал с лошади!

Если бы его смерть была безвозвратной, Тан Бай был бы единственным, кто остался горевать, поэтому он не мог упасть с лошади в этот момент!

Се Рухэн немедленно достал ингибитор и ввел его в свое тело, как раз в это время к дому Се Рухэна подъехал хOVER-кар, Се Рухэн открыл дверь и вылетел из машины, словно убегая от чего-то.

Хотя ингибитор может уменьшить выделение феромона, он не может полностью заблокировать его, если это займет больше времени, вкус его феромона просочится наружу!

Тан Бай только что припарковал свою машину, когда увидел Се Рухэна, спешащего наверх, и поспешил за ним.

Се Рухэн шел быстро, но Тан Бай не замедлил его преследовать. Они вошли в дом друг за другом, и Се Рухэн боялся, что его запах феромонов просочится наружу, поэтому он быстро вошел в спальню и закрыл за собой дверь.

Тан Бай опоздал на шаг, услышав лишь стук, когда дверь почти коснулась кончика его носа.

Тан Бай обиженно стоял у двери спальни и спросил мягким тоном: "Брат Се, почему ты не впускаешь меня?".

Позвоночник Се Рухэна прислонился к дверной панели, и он сильно нахмурился, его лицо

выражало еще большее недовольство, чем у Тан Бая.

На стадии восприимчивости существовало два типа альфа: альфа без партнера был полон желания пометить омегу, а альфа с партнером хотел постоянно прижиматься к своему партнеру.

Чем сильнее альфа, тем более чувствительным и уязвимым он является на стадии восприимчивости, подобно ребенку, отчаянно ищущему безопасности, прижимающемуся к партнеру в поисках утешения.

Желание обнять Тан Бая...

Се Рухэн склонил голову, комок в горле перекатывался вверх-вниз: "Я могу сделать это один". Нет.

Вовсе нет.

Он хотел обнять Тан Бая.

Он хотел поцеловать Тан Бая.

Он хотел расцеловать Тан Бая до слез.

Период восприимчивости полностью стимулировал собственническую и изменчивую природу в костях альфы.

Подавляющее средство не помогло альфе уровня Се Рухэна, поэтому он глубоко вздохнул и достал из своих рук новое.

"Даже если ты введешь ингибитор, все равно будет тяжело, Се, подожди, я сначала сделаю тебе черный чай, тебе станет легче, когда ты его выпьешь". Услышав удаляющиеся шаги Тан Бая, рука Се Рухэна медленно сжалась в кулак, он почти заговорил в этот момент, чтобы сказать Тан Баю не уходить.

Не для того, чтобы держаться от него подальше.

Ни на шаг.

Все это были плохие мысли.

Се Рухэн ненавидел себя за то, что так не контролирует себя, обычно двух подавителей было

достаточно, чтобы успокоить его, но в этот раз Тан Бай был рядом с ним.

Ах!

Черт, он пытался свить гнездо!

Раньше Се Рухэн не обращал внимания на подобное поведение, считая, что с ним такого никогда не случится.

Одежда, которая пахла Тан Баем, ткань, которая окружала его, как маленькая гора.

"Это был рай!", подумал Се Рухэн, который был близок к обмороку.

Но у меня нет одежды Тан Бая.

Внезапно расстроившись, Се Рухэн сделал еще более покорное выражение лица, став похожим на огромную потерявшуюся собаку.

Тан Бай готовил чай, он немного беспокоился о состоянии Се Рухэна, Се Рухэн только что оправился от тяжелой болезни, к тому же он только что сразился с мехой Гу Тунаня, которая израсходовала слишком много энергии, так что его колее будет очень трудно.

Тан Бай взял черный чай, который он заварил, встал у входа в комнату и мягко сказал Се Рухэну: "Брат Се, как ты сейчас, не тяжело?".

"Я в порядке". Хриплый голос раздался за дверью.

"Я приготовил чай, брат Се, не мог бы ты открыть дверь и впустить меня?" Тан Бай сказал мягко, как будто уговаривая ребенка: "Я уже научился некоторым техникам массажа для облегчения боли во время эструса, я хотел бы показать их тебе".

Долгое время из-за двери не доносилось ни звука.

Тан Бай забеспокоился: "Брат Се?".

В тот момент, когда Тан Бай раздумывал, не взломать ли замок, дверь в комнату распахнулась, и открывший дверь Се Рухэн был с холодным лицом, тонкий красный румянец проступил на его скулах; линии его черт были резкими и вызывающими, агрессивными, а тошнотворный красный цвет усиливал ощущение слабости.

Его глаза почти жадно следили за лицом Тан Бая, будь то янтарные глаза, вздернутый нос,

соблазнительная форма губ или краснота белой кожи.

"Хочешь чаю?" Тан Бай передал еще не остывший черный чай Се Рухэну.

Он не мог сказать, какие эмоции бурлили в темных глазах феникса Се Рухэна, но почему-то такой взгляд показался ему немного пугающим.

Тан Бай и Се Рухэн одновременно проглотили воздух.

Се Рухэн почувствовал дискомфорт Тан Бая, он опустил глаза и протянул руку, чтобы взять черный чай Тан Бая, в этот момент кончики его пальцев как бы невзначай коснулись руки Тан Бая.

Прижавшись тонкими губами к стенке чашки, Се Рухэн осторожно сделал глоток горячего чая, густой туман воды затуманил его темные глаза, придав ему на мгновение безобидный вид.

Тан Бай тоже был озадачен таким появлением, отбросив инстинктивное предупреждение своего тела как иллюзию.

Се выглядел очень неловко.

"Позволь мне помочь тебе с массажем". Тан Бай подтащил Се Рухэна к краю кровати, заметил, как на мгновение напряглись мышцы руки, которую он держал, Тан Бай надавил на плечо Се Рухэна и заставил Се Рухэна сесть.

От простого прикосновения у Се Рухэна бешено колотилось в висках, но он был похож на путника, идущего по пустыне и увидевшего манну небесную.

Когда Тан Бай приблизился, до него донесся сладкий аромат молочного сахара, смешанного с зеленым чаем. Запах зеленого чая уже исчезал, вероятно, завтра или послезавтра временная метка, которую он оставил на Тан Бае, будет полностью недействительна.

Глядя на Тан Бая, который беззащитно стоял перед ним, Се Рухэн слегка сузил глаза.

"Болезненность в теле во время жара неизбежна, брат Се, позволь мне помочь тебе сделать массаж". Тан Бай сжал плечи Се Рухэн, как маленькую невестку.

Между прикосновениями кожи кончики пальцев Се Рухэна незаметно подергивались.

Так удобно.

Холодное выражение лица постепенно исчезало.

"Брат Се, кроме плеча, где еще твое тело трудно прощупать?" Тон Тан Бая был мягким, голос сладким, и все, что он говорил, звучало так, будто он дуется.

Что касается голоса, то многие люди говорили Тан Баю, что хотели бы удовлетворить любую его просьбу, когда слышали, как он так говорит.

На самом деле, Тан Бай всегда считал, что он говорит вполне нормально, и не мог понять убийственную силу этого тона голоса, до тех пор.

Он услышал, как Се Рухэн сказал слегка приглушенным голосом, его тон был затянутым и ленивым: "Трудно что-либо почувствовать".

Тан Бай: "?!" Что я слышал?! Кто это! Кто говорит в теле моего брата Се?!

Тан Бай посмотрел на Се Рухэна с потрясенным лицом и увидел на красивом лице собачье выражение, которое выглядело так, будто он наслаждается ласками своего хозяина.

Ни за что!

Мой брат Се не может быть таким милым!

Потрясенный Тан Бай перестал массировать его руки, и только увидел, как сузившиеся глаза феникса внезапно открылись и безмолвно посмотрели на Тан Бая.

Обиженное выражение маленького лица напоминало собачьи глазки после того, как Тан Бай на полпути подергал свою собственную собаку, внезапно остановившись.

Образ слишком сильный!

Тан Бай немедленно помассировал Се Рухэна, и он увидел, что темные глаза феникса снова наполнились удовлетворением, и если бы у Се Рухэна был хвост, то большой хвост определенно вилял бы в замедленной съемке.

Так мило?

"Брат Се, эта сила в порядке?" Тан Бай пытался уговорить Се Рухэна заговорить, гадая, был ли голос, который он только что услышал, иллюзией или нет.

"Все в порядке". Тон Се Рухэна был необычайно быстрым и спокойным, в конце этот ленивый

голос слегка повысился.

О?! О?!!! Там действительно был добавлен тон голоса!!!

Тан Бай начал подозревать, что ему снится сон.

Се Рухэну захотелось петь, напевать мелодию, которую его мать часто напевала дома, когда была жива, мягкую, нежную мелодию, похожую на тон речи Тан Бая.

Он закрыл глаза и почувствовал прикосновение Тан Бая, все его тело стало удобным, было бы лучше, если бы он мог снова обнять Тан Бая в это время.

Такой счастливый, как будто какой-то пузырь счастья надулся -

Свежий аромат чая, комфортный до бессознательного выделения.

Тан Бай: "?" Я заварил зеленый чай?

Подождите, похоже, это запах Сяо Чэна!

Тан Бай был совершенно ошарашен.

<http://bllate.org/book/15734/1408572>